

I ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД КОМПОЗИТОРОВ И
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Нуридә ИСМАИЛ-ЗАДЕ

Азербайджанская музыкальная культура в 40–50-х годах стремительно развивалась. Состоявшийся 19 апреля 1948 года в Москве I Всесоюзный съезд композиторов, выдвинул перед творческими организациями страны новые задачи, которые можно сформулировать следующим образом, создание: 1) опер на современные темы, правдиво отображающих современную действительность; 2) программно-симфонических произведений, обладающих мелодичностью, ясностью, конкретностью образов; 3) хоровых произведений и массовых песен.

Как показало время, значение решений этого исторического съезда было велико, т.к. наши композиторы в этот период создали ценнейшие произведения для мировой музыкальной классики.

Известно, что наиболее ценные произведения того периода премировались высокой наградой государства-Сталинской премией. Отрадным был тот факт, что в 1948 году среди высоко оцененных инструментальных произведений была симфоническая поэма «Лейли и Меджнун» Кара Караева по поэме великого азербайджанского поэта Низами (Премия II степени). В своей статье «За высокое идейное искусство советского народа» музыковед А.Иконников писал: «В симфонической поэме К.Караева радуется талантливость автора-хорошая композиторская техника, эмоциональность и образность музыки, яркость оркестрового колорита, любовное использование азербайджанского мелоса. Чувствуется глубокое знание народной музыки и классической поэзии Азербайджана и одновременно глубокая связь с русской симфонической классикой, особенно с музыкой Чайковского»(1). На самом деле, симфоническому мышлению азербайджанских композиторов в большой мере был присущ тот принцип крупных эмоциональных контрастов, который был типичен для творчества П.Чайковского. В симфонической поэме К.Караева «Лейли и Меджнун» ощущается близость по духу и структуре к увертюре «Ромео и Джульетта» П.Чайковского. Однако, аналогичным произведением в этом жанре можно считать и симфоническую поэму «Ромео и Джульетта» С.Прокофьева. Можно сказать, что форменно-структурное строение симфонической поэмы «Лейли и Меджнун» унаследовано от этого произведения. Но здесь, конечно, ощущается «караевская» рука, а именно, национальная музыка и восточно-колоритный стиль оркестровки Караева выдает её национальный облик. В побочной партии «Лейли и Меджнун» (Adagio) особенно ощущается

влияние прокофьевской симфонической поэмы «Ромео и Джульетта». (См.: пример)

Здесь сходство заключается в изложении музыкальной мысли, в построении образной структуры, методе оркестровки, который построен на основе дублировки (классическая манера оркестровки). Отличием же от прокофьевской поэмы является, прежде всего, гармонический язык, который здесь, естественно мугамный.

Безусловно, I Всесоюзный съезд композиторов сыграл большую роль в приобщении композиторов к созданию реалистической, демократической музыки, призвал их к следованию классическим традициям, к обогащению своего музыкального творчества. На этом съезде, к сожалению, по состоянию здоровья не присутствовал великий композитор Узеир Гаджибейли. И 22 октября 1948 года перестало биться сердце великого сына азербайджанского народа Узеира Гаджибейли. В Некрологе, помещённом в одном из номеров журнала «Советская музыка», подписанным высшими руководителями и выдающимися деятелями искусства Советского Союза, говорится: «Деятельность У.Гаджибекова была исключительно широкой. Он был выдающимся композитором, литератором-публицистом, борцом за передовые идеи культурного воспитания масс своего народа»(2).

После смерти выдающегося композитора современники Узеира Гаджибейли его наставления продолжали жить в великодушных творениях его учеников, всегда опирающихся в своём творчестве на его фундаментальный труд «Основы азербайджанской народной музыки».

В конце 40-х годов в свете поставленных съездом перед союзными композиторами задач, в Азербайджане появляется ряд произведений различных жанров. Среди них особое место занимали два «симфонических мугама» молодого тогда композитора Ф.Амирова «Шур» и «Кюрд-Овшары».

На состоявшемся 22 декабря 1949 года II пленуме правления Союза Советских композиторов в Москве, участники познакомились с симфониями совершенно нового жанра – симфоническими мугамами Ф.Амирова, а также симфонией С.Алескерова, арией из оперы «Фирюза» У.Гаджибейли и др.

На пленуме симфонические мугама Ф.Амирова получили очень высокую оценку со стороны генерального секретаря СК СССР

Т.Н.Хренникова. В своём выступлении он подчеркивал: «Симфонические мугама Амирова уже играют большую и должны сыграть ещё большую роль в приобщении народных масс Советского Востока к симфонической музыкальной культуре через наиболее близкие им формы музыкального мышления... Он не только сохранил все особенности народного оригинала в своём произведении, но и с большим мастерством обогатил народный материал многообразными возможностями современного оркестра, гармоническими и полифоническими средствами, находящимися в полном единстве с мелодической народной основой»(3).

На этом пленуме также выступил выдающийся азербайджанский композитор Кара Караев, который подчеркнул, что: «в творчестве большинства советских композиторов наступил перелом и большинство из них полно стремления создавать музыку, отвечающую запросам народа. По его словам: «такие произведения, как скрипичный концерт Дварионаса, симфонietta Вайнберга,

«Негритянские песни» Шварца, «Мугама» Амирова, безусловно являются замечательными достижениями за последний период»(4). Он также отмечал, созданный композиторами Азербайджана за последний период целый ряд произведений различных жанров, в которых явственно заметен поворот наших композиторов к созданию реалистической музыки. В качестве примера он приводит мугама Амирова, симфонию и оперетту на современный сюжет С.Алескерова, концерт для оркестра А.Абасова, увертюру А.Бабаева, оперу «Низами» А.Бадалбейли и множество камерных произведений, песен, хоров, мелкими инструментальными произведениями С.Рустамова, Д.Джангирова, А.Рзаевой, А.Гусейн-заде, В.Никольский и др., которые являлись конкретными примерами успехов азербайджанских композиторов.

Однако, К.Караев, наряду с успехами, отмечал и недостатки, особенно в области оперного жанра. Недостатки он видел, прежде всего, в отсутствии полноценных либретто. В его речи прозвучал упрек в адрес писателей, которые не считали вопрос их

создания для советской оперы своим кровным делом. Он считал, что вопрос о либретто следует ставить конкретно, по-государственному. Являясь учеником выдающегося композитора современности Д. Шостаковича, он определяет важнейшие задачи перед азербайджанскими композиторами, а именно-повышать уровень профессионального мастерства на основе изучения великих образцов русской музыкальной классики, вместе с тем, продолжать и развивать замечательные традиции, заложенные великим композитором У. Гаджибеyli. Далее в своём выступлении К. Караев очень подробно останавливается на симфонических мугамах Ф. Амирова, подчеркивая их исключительную художественную ценность следующими словами: «Веками передававшиеся звуками тары сокровища национального искусства сегодня обогатились новым содержанием, зазвучали в симфоническом оркестре. Этим доказана несостоятельность вредных теорий буржуазных националистов, утверждавших, что азербайджанской музыке не по пути с русской музыкальной культурой, чем они пытались искусственно оторвать нашу музыку от культур других советских народов» (5).

Исследуя материалы состоявшегося II пленума Союза композиторов с теперешних позиций, мы видим, что прозвучавшие здесь обсуждения и выводы имели большое значение для музыкальной общественности Азербайджана. Они опирались на принятые до того постановления господствующей коммунистической партии и правительства, которые сыграл позитивную роль в определении дальнейшего пути развития национальных композиторских школ. А принятое чуть позже постановление ЦК КП(б) Азербайджана «по вопросам музыкального искусства» определило поворот азербайджанской музыки на путь реалистического музыкального искусства, опирающегося на собственное народное творчество и традиции мировой музыкальной классики.

Доказательством этой творческой перестройки являлись «Симфонические мугамы» Ф. Амирова-«Шур» и «Кюрд-Овшары», на которых мы хотим подробнее остановиться. Создание «симфонических мугамов» было поистине значительным событием в музыкальной жизни республики, так как здесь в неизвестном до сих пор музыкальной классике жанре, Ф. Амиров прекрасно, мастерски сочетал в рамках симфонии богатейшие народные мелодии с глубоким содержанием. Как было сказано выше, Караев с огромным вниманием и любовью воспринял произведения Ф. Амирова.

После выступления на II пленуме Союза композиторов, Караев вновь выступает на страницах столичной печати и, в частности журнала «Советская музыка», где появляется его большая статья, под названием «Симфонические мугамы Фикрета Амирова». Совершая чёткий расклад и широко поясняя значение термина «мугам», а также, определяя его место в музыкаль-

ном фольклоре Азербайджана, К. Караев подчёркивает наивысшую степень развития этого жанра именно в Азербайджане, тем самым фактически, пресекает враждебные попытки присвоения соседним народом этого сложного синтетического жанра народной музыки. Он приветствует Ф. Амирова за то, что он, обращаясь к народной музыке, остановился именно на мугамах. Кара Караев, пишет: «Взяв за основу своих произведений записи мугамов («сюиты-рапсодии») «Шур» и «Кюрд-Овшары», Ф. Амиров не пошёл по пути слепого копирования фольклорных образцов, а понял свою задачу широко, проявив большую творческую инициативу, глубоко прочувствовав и претворив народную музыку. Создал богатые по содержанию, глубокие народные по языку и оригинальные по форме произведения. Следует поставить в заслугу молодому композитору такт и любовное отношение, проявленные им к народной музыке, благодаря которым, при всей своей свободе обращения с материалом, ему удалось сохранить особенности и характерные черты мугамов» (6). Далее композитор раскрывает принципы формы симфонических мугамов, применённый здесь принцип вариационного развития в оркестровке, подчёркивает красочность оркестровки и применяемых гармоний и т.д. Правда находились и такие музыковеды (например, Виноградов), которые не соглашались со словами Караева, что «Мугамы вобрали в себя всё лучшее, что имеется в азербайджанской музыке», мотивируя это тем, что сказанное обедняет их представление о нашем народном творчестве и принижает значение его наиболее демократических жанров (народную песню).

Однако высокая оценка К. Караевым симфонических мугамов была подтверждена жизнью. Необыкновенные по своей красоте произведения Ф. Амирова неоднократно исполнялись лучшими мировыми симфоническими коллективами и звучали в исполнении Азербайджанского Государственного симфонического оркестра им. У. Гаджибеyli во многих странах Европы и Америки, передавая красоту и неповторимость азербайджанского мугама.

Другим ценным симфоническим произведением, созданным в конце 40-х годов, в свете поставленных I съездом Союза композиторов и II пленумом задач, была симфоническая поэма Д. Джангирова «По ту сторону Аракса». Это сочинение привлекает яркой политической заострённостью сюжета, свежим национальным колоритом музыкального языка, горячей молодой искренностью. Смело и свободно, ломая традиции «чистой», без текстовой музыки, автор обогащает форму программной симфонической поэмы введением вокальных партий солиста и хора. Новаторство Д. Джангирова, как и создавшего «симфонические мугамы» молодого тогда Ф. Амирова, заключалось в том, что он в этом произведении

ставит и своеобразно разрешает важнейшую задачу- создание нового синтетического жанра, сочетающего вокально-хоровое и оркестровое начало в рамках свободно трактованной симфонической поэмы. Об этом музыковед М. Сабина писала: «Весьма ценно, что автору удалось для воплощения этой задачи найти национально-самобытную новую и гибкую музыкальную форму. При этом Д. Джангиров нигде не отходит от народно-песенной основы, умело используя и развивая интонации, ритмы и традиционные лады народной азербайджанской музыки» (7).

Симфонические произведения Ф. Амирова и Д. Джангирова ещё раз демонстрировали всей музыкальной общественности страны неограниченные возможности развития симфонизма на национальной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иконников А. Новые лауреаты Сталинских премий. «Советская музыка», 1948 г., № 2, стр. 8.
2. «Советская музыка». Некролог У. Гаджибеков 1948 г., № 10, стр. 48.
3. Хренников Т. Выступление на II пленуме правления ССК СССР. «Советская музыка», 1949 г., № 1, стр. 21.
4. Караев К. Выступление на пленуме ССК СССР. «Советская музыка», 1949 г., № 1, стр. 44.

Таким образом, исследуя материалы I Всесоюзного съезда композиторов, Всесоюзного совещания по вопросам оперы и балета, II пленума Союза композиторов СССР, с уверенностью можно сказать, что они оказали большое влияние на развитие национальных композиторских школ. Участие в них выдающихся советских композиторов и музыковедов, таких как Д. Шостакович, Т. Хренников, Б. Асафьев, И. Шварц и др., осуществляемое здесь прослушивание и обсуждение новых произведений молодых национальных композиторов, стимулировало нашу творческую молодёжь создавать высоко профессиональные произведения, составляющие ныне бесценный музыкальный капитал Азербайджана.

I Ümumittifaq bəstəkarlar qurultayı və Azərbaycan musiqi mədəniyyəti

Məqələdə ölkənin musiqi mədəniyyətinin inkişafı üçün Moskvada 1948-ci ilin aprelin 19-da keçirilən I Ümumittifaq qurultayının əhəmiyyətli hadisə olduğu vurğulanır. Onun qərarlarından sonra bizim bəstəkarlarımız müxtəlif janrlarda gözəl əsərlər yaratmışdılar. Burada həm də Moskvada baş tutmuş Bəstəkarlar ittifaqının idarə heyətinin II plenumu da işıqlandırılır ki, orada Fikrət Əmirovun «Şur» və «Kürd-ovşan» simfonik muğamları ilk dəfə səsləndirilərək, Sovet ittifaqının musiqi ictimaiyyəti tərəfindən çox yüksək qiymətləndirilmişdilər.

Açar sözlər: qurultay, qiymət, instrumental əsərlər, simfonik muğam, musiqi təfəkkürü.

Знаменательным событием для развития музыкальной культуры страны стал I Всесоюзный съезд композиторов, состоявшийся 19 апреля 1948 года в Москве, после решений которого в Азербайджане появляются замечательные произведения национальных композиторов. Также в статье нашли свое отражение материалы II пленума правления Союза композиторов, где были впервые исполнены симфонические мугамы Фикрета Амирова «Шур» и «Кюрд-овшары», получившие высокую оценку со стороны музыкальной общественности Советского Союза.

Ключевые слова: съезд, оценка, инструментальные произведения, симфонический мугам, музыкальное мышление.

I All-Union Congress of Composers and Azerbaijani Music

A landmark event for the development of the country's musical culture was the First All-Union Congress of Composers, held on April 19, 1948 in Moscow, after the decisions of which wonderful compositions by our composers in various genres appear in Azerbaijan. The article also reflected the materials of the II plenum of the Board of the Composers' Union, where the symphonic mughams of Fikret Amirov "Shur" and "Kurd-ovshary" were first performed, which were highly appreciated by the country of the music community of the Soviet Union.

Key words: congress, evaluation, instrumental works, symphonic mugham, musical thinking.